

Пролог

В родовом поместье рода Советниковых было тихо. Недавно прошедшая буйная гроза оставила после себя мелкие скопления луж на территории и запах озона. Небо все также оставалось серым, мелкие капли в огромном количестве падали на землю и не собирались заканчиваться. В западной части дома светило только одно окно — в кабинете главы клана.

Роману Иосифовичу Советникову был семьдесят один год. В последние десять лет он передавал наследнику всю полноту власти, а сам понемногу отходил от нее. Именно этим объяснялось то, что постепенно все управленческие нити скапливались в руках сына, делая отца лишь номинальной фигурой. Именно поэтому он все больше времени проводил в поместье и максимально наслаждался нахождением на природе.

Во дворе был сад, чуть дальше был смешанный лес и небольшое озерцо, которое можно было обойти кругом по красивой плитке. Иногда глава клана приезжал не один, а с несколькими старыми знакомыми, и тогда беседка, стоящая в лесу, наполнялась звоном хрустальных бокалов, ароматом жареного шашлыка и ухи.

Несмотря на дождь и затянутые облаками небеса, хозяин кабинета не грустил. Собственноручно растопив камин и налив себе бокал красного крепленого вина, которое должно было благотворно повлиять

на старческий организм, он присел в кресло-качалку, предварительно пододвинув ее поближе к огню, и стал греть свои немолодые суставы. На здоровье он, конечно, не жаловался, но вот некоторые болячки и желания просто появлялись с возрастом, и с этим приходилось мириться.

Камин уже хорошо разгорелся и обогрел комнату и старика. Бокал опустел наполовину, когда хозяина отвлек от созерцания огня хлопок закрывшейся двери автомобиля. Специфический звук был явно слышен сквозь шорох капелек воды, падающих на землю.

Кто-то приехал — это однозначно, понял старик, как и понял, кто именно решил его потревожить. Все слуги знали о том, как он полюбил тишину, чтобы его никто не отвлекал от собственных мыслей. Раз его не предупредили, то это наверняка был наследник. А раз наследник, то и вставать и садиться за рабочий стол, создавая рабочую обстановку, нужды не было.

— Здравствуй, отец! — громко сказал сорокасемилетний худой и высокий мужчина, входя, как и было предположено, без стука в дверь. У него в руках была папка, из-за которой он наверняка и прибыл к отцу.

Старик оглядел его с ног до головы, отмечая неестественную нервозность, широко раскрытые глаза и слишком частое дыхание, будто наследник шел к нему быстрым шагом или даже бежал. И только после этого сказал:

— Здравствуй, сын.

После чего, еще раз оценив внешний вид отпрыска, отодвинул бокал в сторону и вопросительно уставился на него.

Дело, скорее всего, важное, хотя бы потому, что заставило наследника волноваться. Наверняка сцепи-

лись с кем-то влиятельным, только в этом случае такая нервозность могла быть естественна.

«Интересно, что мы с кем опять не поделили?» — подумал старик, сожалея, что такие дела приходится до сих пор решать ему.

Сын в знакомой обстановке не терялся и, повернув в сторону отца еще одно красивое из белого дерева кресло-качалку, быстро туда сел и, достав бумаги из папки, протянул отцу:

— Это мне только что передали из нашего МИДа.

Старик про себя удивился, какие такие дела связывают их клан и МИД, и сказал, откладывая бумаги на столик с вином:

— Своими словами.

— Своими словами как-то сложно, — неуверенно ответил наследник, что давно за ним не водилось.

Мужчина уже не первый год стоит у руля клана, да и стесняться давно разучился. Что-то было не так. И непонятная стеснительность наследника главу клана изрядно покорибила, да так, что он разозлился.

— Да что ты менжуешься? — вскрикнул отец. — Перестань сомневаться! Говори!

— Эх, отец... — вместо того чтобы разозлиться в ответ, сын еще больше смутился. — Наш МИД через своего представителя поздравил род с пополнением и с тем, что в Поднебесной сформирована новая ветвь клана. В связи с этим высылают нам поздравления и желают успехов в освоении новых земель.

— И что у нас за интерес в... — глава клана замер на полуслове.

— Да, отец. Скорее всего, дело касается Арсения, — ответил наследник, поняв, какая мысль остановила отца.

— Да не... — протянул старик, мгновенно опомнившись и руками отмахнувшись от мыслей, словно от мух. — Ему и шестнадцати годков нет, он еще ребенок. Жениться он не мог. В чужую семью он войти бы не смог. И иным образом передать родовое имя чужаку не мог. Что-то здесь не то... Дай-ка документы сюда.

Вместо того чтобы дожидаться, когда документы ему подадут, глава клана сам в нетерпении взял бумаги с письменного стола и принялся внимательно в них всматриваться. Даже немного наклонил бумагу к огню, чтобы четче видеть буквы. Его данная информация изрядно заинтересовала.

— Может, это кто-то из наших отступников? — заявил наследник.

— В живых не осталось никого, — отмахнулся старик. — Тем более с кланом Огненный Дракон вряд ли кто вообще будет связываться — кроме нас. Если для всех остальных договор, заключенный с кланом, выглядит как позор и кабала, то нас заключенный договор не то что никак не сковывает, но и, наоборот, несет прибыль. Нет. Помимо нашего рода, никто не может торговать с этим кланом.

— Не все измеряется прибылью, — сказал наследник.

— Все, сынок, все. А пацан твой — это твоя же ошибка. Если бы не решил поиздеваться над Тау Лонгом, то и его бы никто не забрал. А так сам виноват, причем благодари случай, что забрали байстрюка, которого ты за своего-то никогда не считал.

— Я воспитывал его! — жестко сказал мужчина. — И по-своему любил!

— Опять двадцать пять! И в кого ты такой сентиментальный стал? Раньше за тобой такого не водилось, — удивился старик. — Лет десять назад, услышав

эти слова, я бы Пашке твоему передал боярскую шапку. Он как раз такой, какой нужно, жесткий, беспринципный, и судьба позора рода, как и меня, в том числе его бы не волновала.

— Пашке всего двадцать пять, — сказал наследник, — и он до сих пор молод и глуп. А я не сентиментальный. Просто после той измены Катьке все полетело вверх тормашками. Жил бы с женой и не ходил налево, кто знает, может, и уберется бы от позора. Я не грущу о том, что сделал. Я грущу о том, чего не сделал. Легче было просто убить пацана...

— Да не мешай ты читать! — прервал самокопание наследника глава, и тот замолчал.

На пару минут комната погрузилась в тишину, прерывающуюся только перелистыванием страниц.

— Хм... — многозначительно протянул старик, беря бокал с вином и отпивая немного. — Я даю сто процентов, что это он, но я никак не понимаю, как парень мог стать главой собственной ветви рода в другом клане.

— С чего ты это взял? — спросил наследник.

— На гербе наша книга и огненный дракон вокруг нее, — если бы мы его не признали перед тем, как отдать китайцам, он бы никогда не смог нанести на герб наш символ. Да и тебе ли не знать.

— Не знаю я... Мне видится во всем этом подлянка... — сказал наследник, и тут его прервал звонок телефона, на который он незамедлительно ответил: — Да. Да. Говори... Ага... Ага? Ого!.. Это точно? От кого сведения?.. Да понимаю, что сказать не можешь... Человек надежный? Хорошо, спасибо, с меня причитается.

Пока наследник разговаривал, глава клана еще раз бегло пролистал документы. И вопросительно посмотрел на сына по окончании звонка.

— Глава рода Арсений Советников владеет небольшой территорией на территории клана Огненный Дракон. — Наследник замолчал, выдерживая приличествующую моменту паузу, и сказал: — И самое главное — блокиратора на нем нет.

— То есть у нас появился кусок земли в Китае? — вычленил основное старик. Глаза у него в этот момент алчно полыхнули.

— Не у нас, а у побочной ветви клана Советниковых, входящих в клан Огненный Дракон, — сказал наследник.

— Он подданный Российской империи. Гражданство он вряд ли менял. А это значит, что он все еще наш, — задумчиво сказал старик. — Надавить... Хотя нет. Лучше упросить, чтобы вернулся к нам. Мы же его так ждали... Да... Это должно сработать. Парень молодой, наверняка кроме китаез там никого не видел. Отправим к нему кого-нибудь из клана.

— Лучше девку, — перебил сын отца. — У них мягче получится. Да и прогнать ее будет сложнее. Даже если не понравится.

— Точно. Тем более что мы письмо напишем, что он молодец и что наконец-то, после того, как он стал главой рода, с ним можно общаться. А ему сестра на помощь прилетела, как не завязанная на дела рода. И привезла два билета. Чтобы, значит, на родину слетал. Мы его очень ждем, — закончил старик.

— А ты уверен, что он нам земли так и отдаст? — не поверил отец.

— Продавим! — уверенно заявил старик. — Родовые земли в другой империи — это очень большой куш. Таких родов в Империи не много. Есть за что побороться.

— Продавить не вопрос, этот вариант мне понятен. А вот по-мягкому как? — уточнил сын. — Может же и не захотеть возвращаться. Надо сразу все продумать.

— Давай подумаем. Элитная школа... Личный дом... Причем сразу, — подымая брови, сказал глава рода. — Посмотреть он точно захочет. А потом никуда не денется, захомутаем. Да и не обидим. А захочет вернуться...

— Даже если и захочет, мы ему не дадим! — жестко сказал наследник. — И таким образом полностью расквитаемся с Огненным Драконом за победу надо мной!

Секунда слабости прошла. Теперь перед главой рода сидел его наследник, который всегда работал на благо рода и клана. А теперь, когда у него появился шанс смыть позор прошлых лет, он был готов идти напролом и не щадить никого. Есть глава рода, и его слово — закон, все остальные или подчиняются, или умирают.

Старик довольно улыбнулся, наблюдая метаморфозу сына. Если все у них получится, то можно смело передавать бразды правления кланом сыну. Отпив вина, он сказал:

— Значит, первое, что мы сделаем, это вот что...

Глава 1

— Да, теперь это твоя комната, и ты можешь отдыхать, — уверенно сказал я с небольшой полуулыбкой. — А потом я за тобой зайду и все тебе расскажу.

— Хорошо, — ответила девушка и продолжила: — Вроде и не устала, а хочется просто полежать.

— Ну, это понятно. Перелет... Смена часовых поясов, — протянул я, важно кивая, а внутри мысленно крутя пальцем у виска: идиот, и когда это я на самолете летал, чтобы с таким видом оценивать, кто может устать от перелета, а кто нет.

— Вот именно оно, — важно сказала девушка. — Только ты это... Не теряйся. Я буду тебя ждать.

— Не потеряюсь, — с еще одной полуулыбкой сказал я. — Все, отдыхай.

Я неторопливо вышел из комнаты, максимально стараясь сосредоточиться и делать вид, что настроение у меня благодушное. Это же сохранялось и до тех пор, пока я не покинул гостевое крыло дворца Огненный Дракон. И даже держалось, пока я не дошел до озера. На полном автомате вошел в кусты и пробрался в «свое» место. То самое, где еще совсем недавно после схватки с принцессами клана осознал, что во мне что-то безвозвратно изменилось.

Я очень давно не появлялся тут — в кустах. Все заросло, никакого намека на порядок нет. Небольшой

пяточок земли, очищенный от кустов, стал безобразно проигрывать природе. Наверняка после нападения на детей все было прочесано и это место было обнаружено. Потому что ничего из моих оставшихся на этом месте вещей не было найдено. Вот только они мне были уже не нужны.

Очистив ногой от опавшей листвы место и сложив небольшой кожаный портфель, в котором я сегодня переносил планшет, совершенно без задней мысли сел на него.

Мне срочно необходимо было подумать и вспомнить, что произошло за этот прошедший час.

Привычно сев в позу лотоса, я попытался расслабиться и погрузиться в легкую медитацию. Чтобы понять, что я чувствую и что все же произошло, сознание стало угасать, и память подвела к самому началу...

— Ну, здравствуй, младший братик... — как-то неуверенно сказала девушка и замолчала, наверняка ожидая, что я поздороваюсь в ответ. Вот только этого не произошло.

Нет, мозги соображали, но на меня словно накинулось ошолобление. Я с недоумением разглядывал девушку и даже заметил некое сходство со мной. И все равно словно кол проглотил. Пауза уже стала немного затягиваться, и я посмотрел на Лонга. Тот с немного равнодушным интересом смотрел на меня, ожидая какой-либо реакции. Это меня разозлило, и благодаря этому я пришел в себя.

— Здравствуйте, — с поклоном ответил я девушке, что высилась над столом. Моя память оказалась пуста, и я совершенно не помнил, кто она такая. — Мы знакомы?

— Арсений? — девушка неуверенно и с какой-то обидой посмотрела сначала на Тау Лонга, а потом на меня. — Я...

Девушка замолкла, встала из-за кресла и вышла, остановившись передо мной в двух метрах, и только после этого продолжила:

— Екатерина Зими́на. Двадцать три года. Ранг «воин», твоя сводная — по матери — сестра.

— Очень приятно, Екатерина Зими́на, — с большим трудом выдавил я из себя. Длинное и непривычное для говора имя с трудом вылетало из горла. — Прошу прощения, но я не помню тебя.

— Ну для этого я и приехала, чтобы ты вспомнил, — ответила девушка. Она явно чувствовала неудобство, хотя и старалась не показывать вида. Наверняка наша первая встреча прошла не так, как у нее изначально планировалось. — Нам нужно знакомиться заново.

— Я тоже так думаю, — сказал я почти сразу после нее. — Надолго к нам?

— Если честно, не знаю, меня отправил глава навестить тебя, узнать, что да как, оказать помощь, если необходимо, и или с тобой, или отдельно вернуться домой с докладом, но об этом можно позже... — девушка скосила взгляд на Тау Лонга и, слегка крутанув головой, посмотрела на меня. Типа: намек понятен?

Я намек понял. Вместо этого посмотрел на нее и, кивнув на выход, перевел взгляд на лорда.

— Нам нужно переговорить с лордом по поводу твоего дальнейшего проживания во дворце, тем более тебе нужно отдохнуть после перелета. Не против, если я решу этот вопрос с лордом тет-а-тет?

— Да, конечно, — сказала девушка, так и не услышав от лорда ни слова в отмену моего распоряжения.

— Что происходит? — спросил я Тау Лонга, едва дверь закрылась, и сел на еще теплое кресло, где сидела «сестра».

— Ничего такого неожиданного, — хмуро сказал Тау Лонг. — К тебе приехала сестра...

— А почему меня не предупредили? — отчетливо зло сказал я. — Кто это вообще такая? Я ее не знаю и не помню!

— Почему не предупредили? — задал вопрос Лонг и тут же сам продолжил: — Так потому, что я реакцию твою хотел посмотреть. И я доволен.

— Это чем же? — не понял я. Злость как пришла, так и ушла, а Лонг все расскажет, интуитивно почувствовал я.

— Тем, что к непонятным личностям ты относишься настороженно. Знаешь, я ожидал чего-то подобного, но думал, успею подготовиться, — спокойно сказал лорд. — Сейчас ты глава рода Советниковых, отдельная ветвь рода. У тебя есть деньги и земли, тут ты величина. И теперь к тебе повадятся часть родственников приезжать. С получением перстня и печати договор, заключенный с твоим родом, делает тебя совершеннолетним и дает возможность не только видеться с родственниками, но и уехать отсюда. Если бы у тебя земли не было, ты бы уже точно уехал, а так все еще тут.

— Она реально моя сестра? — уточнил я, оставив без внимания его разглагольствования.

— Да. Это реально твоя сестра Екатерина Зимина. Мы ее проверили. В твоей комнате будет ждать человек с досье на нее и род Зиминых. Отведи ее в бывшую комнату Мии. Все уже в курсе, что делать — знают. Про источник пока ни слова. Пока делаем вид, что у тебя только небольшая деревня. Я начну собирать про нее